

Глава 20. Переговоры

От такой наглости Линь Юйцин поперхнулась. Вся её хвалёная светская грация едва не разлетелась вдребезги. Она закашлялась, а в груди, где и без того kloкотало холодное недовольство, вспыхнул настоящий гнев. Её идеальные брови сошлись у переносицы. Она уже собиралась обрушить на наглеца всю свою ярость, как вдруг со второго этажа с грохотом и топотом скатилась женщина. Это была Ли Цзысянь, примчавшаяся на шум.

В перепачканном масляной краской фартуке, со всклокоченными волосами и землистым лицом, она уставилась на гостью безумными, обведёнными глубокими тенями глазами. Подлетев прямо к Линь Юйцин, Цзысянь отчаянно запричитала:

— Сестрица! Сколько бы у тебя ни было деньжищ, как бы ты их ни загребала, умоляю, не трать их на смазливых альфонсов! Спускай миллионы на спа, массажи, косметологов, фитнес, путешествия — на что угодно! Но ради всего святого, держись подальше от мужиков!

Линь Юйцин опешила. Отпрянув назад, она буквально вжалась в спинку дивана. Телохранители тут же выросли перед ней живой стеной, преграждая сумасшедшей путь. Но Ли Цзысянь было не остановить. Словно видя в элегантной даме саму себя в прошлом и желая уберечь её от тех же граблей, она заговорила с надрывной искренностью:

— Сестрица, ты на меня посмотри! Взгляни на это несчастье! Я всего-то пригрела одного мелкого актёришку, а теперь торчу банку десятки миллионов! До конца дней не расплачусь! Приходится сутками пахать у мольберта, чтобы хоть как-то концы с концами сводить! Ты хоть представляешь, каково это — рисовать по двадцать часов в день? Меня от этих кистей уже тошнит, а долг почти не убывает!

Её безумный, блуждающий взгляд и осунувшееся лицо так и кричали о глубоком раскаянии. Однако, когда до Линь Юйцин наконец дошёл смысл этой тирады, она задрожала от ярости.

— Какая неслыханная дерзость! — ледяным тоном оборвала она художницу. — Что за чушь вы несёте? Каких ещё альфонсов?!

Цзысянь, решив, что богатая дамочка просто упрямится, ткнула пальцем в сторону Тан Лофаня:

— Да ладно тебе! Ты уже второй день подряд прибегаешь к нашему Су Лэ. Разве не для того, чтобы купить его любовь? Поверь, сестрица, он тебе не по карману! Даже не пытайся!

Тан Лофань со стоном закрыл лицо руками.

— Старшая сестра, умоляю, помолчи... Иди лучше наверх, поспи.

В этот момент подросла Сяо Цяо. Перехватив брызжущую эмоциями художницу, она виновато улыбнулась Линь Юйцин:

— Вы уж простите нашего Учителя Ли. Просто у неё богатый и крайне болезненный опыт в этих делах. Она от чистого сердца пытается спасти вас от той же ошибки. Пожалуйста, откажитесь от своих видов на нашего Учителя Су.

Цзысянь закивала как заведённая:

— Вот именно! Сестрица, если бы не этот мерзавец, я бы сейчас тоже сидела тут — вся такая холёная, ухоженная, благородная! А теперь погляди на меня...

Она снова театрально взывала:

— Если бы мне дали второй шанс, я бы только картины писала! Никаких мужиков в моей жизни больше не было бы! Никогда!

Линь Юйцин была в глубоком шоке.

"Что за сумасшедший дом?!"

"И в таком месте А-Хуай учится рисовать?!"

"Да тут у всех преподавателей крыша поехала!"

Тан Лофань тем временем мягко взял старшую сестру за плечи и успокаивающе произнёс:

— Сестра, тут вышло недоразумение. Я сам со всем разберусь. Сяо Цяо, уведи её наверх, пусть отдохнёт.

Когда за крикливой парочкой закрылась дверь, Тан Лофань вальяжно опустился в кресло напротив Линь Юйцин. На его губах играла лёгкая улыбка:

— Раз уж мы выяснили, что вы пришли не за этим... то зачем же тогда, тётушка?

В его ясных глазах плясали лукавые искорки. Линь Юйцин окончательно осознала, что этот мальчишка с самого начала над ней издевался. Он намеренно выставил её в дурацком свете, да ещё и натравил на неё ту умалишённую, чтобы сорвать переговоры. Её взгляд заледенел. Прищурившись, она принялась заново оценивать собеседника.

Молод, чертовски хорош собой. Вроде бы обычный вчерашний студент — пылкий, весёлый. Но

при этом держится поразительно хладнокровно, ни капли не теряясь. И лицо какое-то смутно знакомое...

Впрочем, едва эта мысль промелькнула у неё в голове, как вызывающая ухмылка юноши вновь разжгла в ней раздражение.

"А он наглец! Ещё какой!"

Видит толпу вооружённых амбалов за её спиной, но даже бровью не ведёт. Вместо этого издевается и умудряется полностью диктовать свои правила игры.

Непростой мальчик. Настоящий манипулятор. Неудивительно, что её А-Хуай так голову потерял, что под колёса ради него бросился.

Но Линь Юйцин была не из робкого десятка. За долгие годы в высшем свете она навидалась самых изощрённых прихлебателей, стерв и карьеристов. Этот юнец явно разглядел в её сыне золотую жилу и решил покрепче в неё вцепиться. Что ж, у неё припасено достаточно способов поставить выскочку на место.

Линь Юйцин изобразила безупречную светскую улыбку, однако её прекрасные миндалевидные глаза оставались холодными и колючими.

— Мальчик мой, давай без притворства, — вкрадчиво, растягивая слова, произнесла она. — Я прекрасно знаю, на кого ты нацелился. Мой сын тебе не под силу. Птица не твоего полета. Смотри не сорвись, когда попытаешься запрыгнуть повыше. Костей ведь потом не соберёшь.

"Нацелился на её сына?"

Тан Лофань наконец уловил суть претензий этой статной дамы. В памяти всплыл вчерашний инцидент в больнице, когда одноклассник Линь, едва услышав о приезде матери, чуть ли не силой заставил его спрятаться.

— Тётушка, значит, вы мама одноклассника Линя? — с лёгким недоумением спросил он. — Кажется, между нами произошло какое-то недоразумение.

"Одноклассник Линь?"

Значит, сын всё-таки воспользовался её девичьей фамилией, чтобы скрыть своё происхождение. Эта деталь почему-то польстила самолюбию Линь Юйцин, но она лишь пренебрежительно хмыкнула:

— Хватит разыгрывать комедию. Мне досконально известно всё, что происходит между тобой и

моим сыном. И чего ты от него добиваешься — тоже не секрет. Позволь предупредить тебя заранее. Во-первых, породниться с нашей семьёй для такого, как ты — несбыточная мечта, глупый юношеский бред. Во-вторых, у моего сына уже есть будущий супруг — молодой человек из благородной и влиятельной семьи, они идеально подходят друг другу. Тебе, с твоей сомнительной репутацией и грязными помыслами, до него как до луны пешком.

Тан Лофань прекрасно понимал, что женщина глубоко заблуждается. Из уважения к матери своего спасителя он поначалу хотел спокойно разъяснить ситуацию и закрыть тему. Однако сравнение с мифическим суженым одноклассника Линя и уж тем более эпитеты вроде "сомнительный тип" и "грязные помыслы" задели его за живое. Тан Лофаню это очень не понравилось.

"Надо же, какой этот жених у него, оказывается, благородный... Аж смешно."

Юноша внутренне усмехнулся, но внешне сохранил вежливую улыбку.

— И сколько же вы готовы мне предложить, тётушка, чтобы я исчез с горизонта вашего драгоценного наследника? — невинным тоном поинтересовался он. — Если сумма меня устроит, обещаю больше никогда не крутиться рядом с ним.

"Ну вот, маска и сброшена. Обычный вымогатель."

Линь Юйцин торжествующе улыбнулась. Сделав небрежный жест телохранителю за спиной, она процедила:

— Отлично. По крайней мере, ты умеешь вовремя соображать.

Один из амбалов молча шагнул вперёд, достал чековую книжку и, вписав сумму, с размаху опустил заполненный листок на стол прямо перед юношей. Тан Лофань скользнул взглядом по цифрам.

"Ого, недурно. Это даже больше той мелочи, что старший брат подбрасывает мне на карманные расходы."

Подцепив тонкими пальцами бумажку, он помахал ей в воздухе. В его красивых глазах заплясали бесенята:

— Премного благодарен, тётушка. Будьте спокойны, я вас не разочарую.

— Послушай меня, мальчик, — ледяным тоном произнесла Линь Юйцин, и в её голосе зазвучала неприкрытая угроза. — Раз уж взял деньги, изволь выполнять условия. Убирайся из города S прямо сегодня. Чтобы мой сын больше никогда тебя не видел. Иначе я лично позабочусь о том, чтобы ты оказался в месте, о котором даже в кошмарах не слышал.

"Ой, как страшно-то..."

Едва сдерживая смех, Тан Лофань ответил:

— Тётушка, не переживайте вы так. Честно говоря, ваш сын меня совершенно не интересует. Вы всё это сами себе напридумывали. Но деньги я, пожалуй, заберу. Считайте это компенсацией за моральный ущерб. И ещё кое-что... — юноша сделал паузу, чеканя каждое слово: — У меня тоже скоро свадьба. И мой жених уж точно побогаче вашего сына будет. Так что уезжать из города S я не планирую. А если захотите как-то мне навредить... Что ж, милости прошу, попробуйте.

— Да как ты смеешь!..

Этот спокойный, издевательский тон окончательно вывел Линь Юйцин из себя. Взял миллионы, но смеет утверждать, будто А-Хуай ему сто лет не сдался! Это что же получается, её идеальный сын за ним бегаёт в одностороннем порядке?! Сам навязался?! Да ещё и заявляет, что его жених богаче! Какая чушь! Во всём городе S среди молодого поколения нет никого успешнее, богаче и влиятельнее её А-Хуая!

"Поистине, лягушка на дне колодца не видит неба и принимает болотную грязь за сокровище!"

Слова едва не сорвались с её губ. Ей безумно хотелось высказать всё прямо в лицо этому наглецу: «Да мой сын — Хэ Хуай! Президент Корпорации семьи Хэ! А его суженый — Тан Лофань, третий молодой господин великой семьи Тан, одного из богатейших кланов города S! А ты кто такой, жалкий безымянный мазилка?!»

Пока она с трудом сдерживала бушующую внутри бурю, обдумывая, как проучить зарвавшегося юнца, у входа в студию Илань звякнул колокольчик.

"Кого ещё принесло?"

Линь Юйцин нахмурилась. Светить своим лицом перед посторонними в такой дыре ей совсем не улыбалось. Прикрыв глаза, она едва заметным жестом приказала телохранителю насторожиться. Однако, скользнув взглядом по вошедшему посетителю, она обомлела.

Мужчина был высок, строен и необычайно хорош собой. От всей его фигуры веяло мягким, благородным спокойствием, словно от изысканного резного нефрита.

— Сяо Юэ? — вырвалось у Линь Юйцин. — Что ты здесь делаешь?

Тан Лофань тоже удивлённо обернулся и в ту же секунду радостно подскочил к гостю:

— Гуань Юэ! Какими судьбами?

Оба вопроса прозвучали практически в один голос. Линь Юйцин и Тан Лофань недоумённо переглянулись. Сам Ли Янь, использовавший имя Гуань Юэ, растерялся ещё больше. Он переводил взгляд с юноши на пожилую даму и обратно:

— Тётя Линь? А вы как тут оказались?

Линь Юйцин, разумеется, не могла признаться, что пришла устраивать разборки с потенциальным любовником своего сына. Неловко кашлянув, она попыталась сохранить лицо:

— Да вот... Мой сын берёт здесь уроки. Решила заглянуть, познакомиться с местными преподавателями.

Ли Янь изумился ещё сильнее:

— То есть Хэ...

— Да-да, — поспешно перебила его женщина, не дав озвучить фамилию Хэ. — Именно. Он учитель Линь Хэя. А ты? Тоже решил заняться живописью?

Ли Янь мгновенно всё понял и с улыбкой покачал головой:

— Нет, я пришёл к учителю Су Лэ.

Тан Лофань, вновь встретив своего кумира, буквально сиял от счастья:

— Вы пришли ко мне? Но откуда вы узнали, где меня искать?

— Один мой знакомый раздобыл пригласительный на художественную выставку, которая пройдёт в городе S через пару месяцев, — мягко пояснил Ли Янь. — Ради любопытства я заглянул в каталог участников и наткнулся на название студии Илань и имя художника — Су Лэ. Решил зайти наудачу. И, признаться, до последнего не верил, что это действительно ты.

Благородный, красивый мужчина смотрел на юношу сверху вниз, не в силах скрыть переполнявшую его нежность.

— Как же я рад, что отыскал тебя, — тихо, с затаённым вздохом произнес он, словно обрёл давно потерянное сокровище.

Тан Лофань от избытка чувств не удержался и слегка потянул его за рукав рубашки:

— Я тоже безумно рад нашей встрече! Давайте обменяемся номерами? Хотелось бы общаться почаще.

— С удовольствием, — отозвался Ли Янь.

Линь Юйцин ошарашенно наблюдала за этой сценой.

"Что здесь происходит?!"

"Почему у меня такое чувство, будто на моего сына только что наставили ветвистые рога?!"

"ТЬфу ты, бред какой!"

"У А-Хуая же есть Тан Лофань, при чём тут эти двое?"

Однако первое впечатление было слишком сильным. Она уже твёрдо решила, что этот смазливый Су Лэ — парень крайне легкомысленный и ветреный. Будучи близкой подругой матери Сяо Юэ — точнее, Ли Яня, — она просто обязана была уберечь невинного молодого человека от сетей этого хитрого искуителя.

Улучив момент, она осторожно отвела Ли Яня в сторонку и зашептала на ухо:

— Сяо Юэ, откуда ты знаешь этого Су Лэ? Ты хоть представляешь, что он за фрукт? У него ведь уже есть жених! Причём он женится исключительно ради денег. Будь осторожен, не дай себя провести этому прохвосту!

Ли Янь на мгновение замер, переваривая информацию, а затем его лицо озарилось неподдельным восторгом:

— Так он тоже по мужчинам? Какое счастье!

Линь Юйцин окончательно лишилась дара речи. Кажется, ситуация развивалась совсем не по её сценарию.

<http://bllate.org/book/20617/2146493>